

Грьоты приехал Траин, и они все сидели вместе с Халльгерд перед домом и разговаривали. Тут Халльгерд сказала:

– Сигмунд и его товарищ Скьяльд обещали мне убить Торда Вольноотпущенникова Сына, а ты, Траин, обещал Мне быть при этом.

Они все согласились, что обещали это.

– Тогда я скажу, что вам надо сделать, – сказала она, – Поезжайте на восток, в Хорнафьорду, за своими товарами и возвращайтесь домой лишь после начала тинга, потому что, если вы будете дома, Гуннар захочет, чтобы вы поехали на тинг вместе с ним. Ньяль и его сыновья и Гуннар будут на тинге, и тогда вы убьете Торда.

Они пообещали, что так и сделают. Затем они собрались ехать на восток, к фьорду, и Гуннар ничего не заподозрил.

Гуннар поехал на тинг. Ньяль послал Торда Вольноотпущенникова Сына на восток, к подножью гор Эйяфьялль, и сказал ему, чтобы он не задерживался больше чем на одну ночь. Тот поехал туда, но на обратном пути он не мог переправиться через реку, потому что вода стояла так высоко, что даже верхом было не перебраться на другой берег. Ньяль прождал его сутки, потому что собирался ехать на тинг вместе с ним. Он сказал Бергторе, чтобы она прислала Торда на тинг, когда он вернется домой. Через две ночи Торд вернулся. Бергтора сказала ему, чтобы он поехал на тинг.

– Но сначала, – добавила она – поезжай в Торольвсфелль и присмотри там за хозяйством, да не задерживайся больше, чем на одну или две ночи.

XLII

Когда Сигмунд с его товарищем вернулись, Халль герд сказала им, что Торд еще дома, но должен уехать на тинг в скором времени.

– Вот вам случай, – продолжала она, – но если вы не сумеете им воспользоваться, то вам больше такого никогда не представится.

В Хлидаренди пришли люди из Торольвсфелля и сказали Халльгерд, что Торд там. Халльгерд пошла к Траину, сыну Сигфуса, и сказала ему:

– Сейчас Торд в Торольвсфелле. Вот вам случай убить его, когда он поедет домой.

– Мы так и сделаем, – сказал Сигмунд.

Они вышли из дому, взяли оружие и лошадей и поехали по дороге, по которой должен был ехать Торд. Сигмунд сказал Траину:

– Тебе не стоит ввязываться в это дело – ведь мы и без тебя справимся.

– Ладно, – сказал он.

Вскоре к ним подъехал Торд. Сигмунд сказал ему.

– Сдавайся, ведь сейчас ты умрешь.

– Не сдамся, – сказал Торд, – давай биться с тобой вдвоем.

– Не буду, – сказал Сигмунд, – мы воспользуемся тем, что нас больше. Нечего удивляться, что Скарпхедин, твой воспитанник, храбр, потому что, как говорят, яблоко от яблони недалеко падает.

– Это тебе придется узнать, – сказал Торд, – потому что Скарпхедин отомстит за меня.

Затем они бросились на него, и он сломал им, обоим... древки копий – так храбро он защищался. Тут Скьяльд отрубил ему руку, и некоторое время он защищался другой рукой, пока Сигмунд не пронзил его копьем. Тут он упал мертвым на землю. Они закрыли его землей и камнями. Траин сказал:

– Плохое мы сделали дело, и сыновья Ньяля не будут довольны, когда узнают об этом убийстве.

Они поехали домой и сказали о случившемся Халльгерд. Она очень обрадовалась. Раннвейг, мать Гуннара, сказала:

– Люди говорят, что недолго радуется рука удару. Так будет и тут. Однако Гуннар на этот раз вызволит тебя. Но если Халльгерд удастся еще раз подбить тебя на такое дело, то тебе не уйти живым.

Халльгерд послала человека в Бергторсхваль рассказать об убийстве, а другого она послала на тинг рассказать об убийстве Гуннару. Бергтора сказала, что не будет тратить бранных слов на Халльгерд, потому что не так мстят за такие дела.